

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

В Венской опере состоялась интересная премьера: была исполнена опера молодого Верди «Атилла», которая никогда не звучала в Австрии.

Верди создал оперу «Атилла» в 1846 году. В Италии, оккупированной австрийскими войсками, музыка молодого композитора (Верди было тогда тридцать с небольшим) была воспринята как патриотический призыв к борьбе за освобождение.

Новая опера покорила венцев. Блистательную победу одержали сильная и чистая музыка Верди, а также высокое искусство певцов «Ла Скала», исполнивших ведущие партии. Особый успех выпал на долю Пьеро Кашпучилли (Эзио), а также Мары Висконти (Одабелла).

Замечательный болгарский певец Николай Гяуров исполнил заглавную партию. Его вокальное мастерство вызвало восторженные рецензии венской музыкальной критики.

...Скромная квартира на окраине столицы, в районе

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Хитцинг. Повсюду цветы, яркие открытки, присланные из разных городов мира.

— Извините за беспорядок, — смущенно говорит Николай Гяуров, — это мое временное пристанище, я живу здесь, когда пою в Вене.

— Николаю Гяурову также восторженно аплодирует и публика миланской «Ла Скала», с которой у вас подписан контракт на много лет. Говорят, за всю историю этого прославленного театра ни один певец не подписывал с ним столь длительного соглашения?

— Да вроде бы так. И все же родной дом в Болгарии, в милом сердцу крае. Так хочется бывать там чаще.

— Какие партии в русских операх вы поете?

— Прежде всего, конечно, Бориса Годунова в опере Мусоргского. В «Ла Скала» я пою эту партию уже в третьей постановке. Одну из них осуществил замечательный режиссер ГАБТа И. Туманов. У меня с ним прекрасные отношения, нам необыкновенно легко работать

вместе. Наконец, недавно «Бориса Годунова» вновь поставил в «Ла Скала» Ю. Любимов. Публика и критика хорошо приняли нашу работу.

Здесь, в Австрии, я тоже пел Бориса Годунова. Шла опера на русском языке, поставил ее Герберт фон Караян. Были приглашены известные болгарские и югославские певцы, и все хоры звучали на русском языке, хотя в них входили австрийские ансамбли. Герберт фон Караян поставил в Венской опере также «Евгения Онегина». Я в этом спектакле не занят, но если пригласят спеть партию Гремина, охотно спою. А в «Ла Скала» пою в «Хованщине», которую тоже поставил Туманов.

Мы разговариваем о новом болгарском фильме, целиком посвященном ему, Гяурову. Фильм называется «Я живу не одну жизнь».

— Поставил эту ленту наш болгарский режиссер Николай Коробов, который тоже учился в Москве, во ВГИКе, — рассказывает

И. Гяуров. — Название придумал сам он: имеется в виду ряд образов, которые мне удалось создать в опере. И тут мне опять приходится говорить о Борисе Годунове. Все съемки отрывков из оперы Мусоргского проходили в ГАБТе, театре, который мне так дорог. Хочу особенно подчеркнуть, что я бесконечно благодарен ГАБТу и всем товарищам, которые помогали при съемках фильма. Такого никогда и нигде не было. Огромный оперный театр отдали на целый день для съемок ленты — со всеми декорациями, костюмами; буафорией, предоставили солистов и хор. Это поистине беспрецедентно, хотя я, конечно, понимаю: тут дело не в моей персоне, а в той огромной дружбе, которая роднит наши народы. Пользуясь случаем, хочу передать через газету слова сердечной благодарности моим московским педагогам, друзьям, всем, кто любит оперную музыку.

Л. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ.

ВЕНА.